

*Кристине Додд, моей сестре,
подруге и вдохновительнице.
С любовью, Л.К.*

Пролог

Лондон, 1843 год

Две молодые женщины стояли на пороге парфюмерной лавки. Судя по акценту, одна из них явно была американка. Она нетерпеливо дергала свою спутницу за рукав.

— Нам обязательно нужно туда идти?

Она была поменьше ростом, но упорно сопротивлялась попыткам увлечь ее в ненавистный магазин.

— Мне становится скучно до слез, когда я попадаю в такие места, Лилиан. А ты готова часами стоять и нюхать все эти склянки.

— Тогда подожди в карете, с горничной.

— Это еще скучнее. К тому же я никуда не должна отпускать тебя одну. Без меня ты непременно попадешь в какую-нибудь историю.

Для благовоспитанной дамы ее более высокая спутница рассмеялась слишком громко и весело. Девушки вошли в магазин.

— Дело не в том, что ты боишься, если я попаду в историю, Дейзи. Просто ты не хочешь пропустить зрелище, если действительно что-то случится.

Дейзи угрюмо ответила:

— К сожалению, в парфюмерной лавке приключений не встретишь.

Сзади раздалось вежливое хихиканье. Девушки обернулись. Пожилой господин в очках стоял за длинным дубовым прилавком, покрытым многочисленными царапинами.

— Вы так уверены в этом, мисс? — спросил он с улыбкой. — Некоторые верят, что духи — это волшебство. Аромат способен выразить самую суть вещей и людей, пробудить призрак прошлой любви, вызвать сладчайшие воспоминания...

Дейзи эхом отозвалась:

— Призрак?

Она была заинтригована, а подруга нетерпеливо ответила:

— Дорогая, он ведь не буквально. Духи не могут вызвать привидение. Это всего лишь смесь ароматических частиц, которые взаимодействуют с обонятельными рецепторами в твоем носу.

Пожилой господин, мистер Финеас Неттл, взглянул на девушек с неподдельным интересом. Они не были красавицами в общепринятом смысле этого слова, хотя обе, безусловно, привлекали внимание. Бледная кожа и густые темные волосы, строгая чистота линий, кажется, довольно часто встречались у американских девушек.

— Прошу вас! Не угодно ли взглянуть на наш товар, мисс?

— Боумен, — любезно ответила старшая из девушек. — Лилиан и Дейзи Боумен.

Она бросила быстрый взгляд на стоящую у прилавка светловолосую даму в дорогом наряде, давая понять продавцу, что согласна дожидаться своей очереди.

Пока блондинка нерешительно перебирала выставленные перед ней образцы духов, американки принялись бродить среди полок. Здесь были флакончики с духами и одеколоном, помада, воск, баночки с кремом, мыло — все, чтобы можно было заботиться о красоте. Привлекали внимание масла для ванны в хрустальных бутылочках, жестянки с мазями из трав, разнообразные крошечные коробочки. На

6 нижних полках размещались ароматизирован-

ные свечи и чернила, соли, благоухающие гвоздичным маслом; корзиночки с сухими цветочными лепестками и горшочки с притираниями и бальзамами. Мистер Неттл заметил, что младшая из девушек, Дейзи, разглядывала содержимое полок без всякого интереса. Та, что была постарше, Лилиан, внимательно изучала полку с маслами и вытяжками, содержащими чистые ароматы розы, миндаля, жасмина, бергамота. Девушка осторожно брала янтарные флакончики, вынимала пробку и с видимым удовольствием вдыхала чудесные запахи.

А в это время блондинка наконец-то остановила свой выбор на флакончике духов и покинула магазин.

Лилиан проводила ее взглядом и задумчиво пробормотала:

— Интересно, почему многие блондинки пахнут амброй?

Дейзи спросила:

— Ты имеешь в виду, выбирают духи с амброй?

— Нет, у них кожа сама по себе пахнет амброй, а иногда даже медом.

Младшая озадаченно хихикнула:

— Что ты такое говоришь? Люди ничем не пахнут, а если пахнут, им пора принять ванну.

Девушки посмотрели друг на друга с некоторым удивлением.

— Да нет же, пахнут, — сказала Лилиан. — У каждого из нас есть свой запах. Неужели ты не замечала? У одних кожа пахнет, как горький миндаль или фиалка, а у других...

— Другие пахнут сливой, или пальмовым маслом, или свежим сеном, — подхватил Неттл.

Лилиан взглянула на него с одобрительной улыбкой:

— Именно так!

Неттл снял очки и принялся тщательно их протирать, скрывая за этим жестом некоторое

замешательство. Неужели такое возможно? Неужели девушка и в самом деле способна почувствовать индивидуальный запах человека? Он сам, конечно, мог, но это редкий дар. А уж для женщины... Неттл о таком никогда не слыхивал.

Из расшитой бисером сумочки, свисавшей с ее запястья, Лилиан Боумен извлекла полоску сложенной бумаги.

— У меня записан состав духов, — обратилась она к парфюмеру, протягивая ему листок, — хотя я не вполне уверена в пропорциях ингредиентов. Не могли бы вы изготовить для меня эту смесь?

Неттл развернул сложенный листок и прочел список составляющих. Его седеющие брови слегка поползли вверх.

— Необычное сочетание, но очень интересное. Думаю, получится чудесно.

Он пристально посмотрел на девушку.

— Могу я спросить, мисс Боумен, где вы раздобыли этот состав?

— У себя в голове. Я пыталась подобрать запахи, наилучшим образом оттеняющие мой собственный аромат, хотя, как я уже сказала, мне трудно точно определить пропорции.

Неттл еще раз пробежал глазами список, скрывая скептическую усмешку. Частенько бывало и раньше, что покупатель требовал приготовить духи на основе какого-нибудь главного аромата — розы или лаванды, но чтобы целый список составляющих... такого еще не было. А сочетание запахов было хоть и необычным, но вполне гармоничным. «Вероятно, по чистой случайности», — подумал Неттл.

— Мисс Боумен, — спросил он, гадая, насколько далеко заходят ее способности, — вы позволите показать вам некоторые из моих духов?

— Да, конечно, — ответила Лилиан радостно, подходя к прилавку.

Неттл принес маленький хрустальный пузырек с бледной, слегка светящейся жидкостью.

— Что вы делаете? — спросила она, когда парфюмер вылил несколько душистых капель на льняной носовой платок.

— Никогда не нужно вдыхать аромат прямо из флакона, — объяснил Неттл, протягивая ей платок. — Лучше сначала дождаться, пока улетучится спирт, тогда на ткани останется чистый запах. Скажите, мисс Боумен, какие запахи вы можете различить в этих духах?

Разделить компоненты сложной смеси — это была весьма трудная задача даже для самого опытного парфюмера.

Лириан склонила голову, вдохнув аромат. Ничуть не колеблясь, она назвала компоненты, будто пианистка, разыгрывающая гаммы.

— Цветок апельсина, нероль, амбра и... мох? — Она замолчала. Ее ресницы озадаченно трепетали над бархатисто-карими глазами. — Мох?

Неттл был поражен до крайности. Обычный человек не смог бы распознать ингредиенты сложной смеси. Он, возможно, может определить главную составляющую — розу, лимон или, к примеру, мяту, но оттенки одного аромата! Они лежат за пределами человеческих возможностей.

Очнувшись от раздумий, Неттл слегка усмехнулся, услышав вопрос девушки. Он часто добавлял в свои духи необычную нотку, благодаря которой запахи обретали особую глубину и выразительность. Но еще никто ни разу не угадал, что именно он добавил...

Он достал еще один платок и капнул из другого флакона.

— Попробуйте вот этот...

Лириан справилась с новой задачей с той же поразительной легкостью:

— Бергамот, тубероза, ладан...

Она немного подумала, делая вдох за вдохом, но потом удивленно улыбнулась и добавила:

— И чуть-чуть кофе...

Ее сестра Дейзи наклонилась над флакончиком и воскликнула:

— Кофе? Здесь и не пахнет никаким кофе...

Лириан вопросительно взглянула на Неттла, а тот улыбнулся, подтверждая ее догадку:

— Да, кофе.

Он восхищенно покачал головой, не веря происходящему:

— У вас талант, мисс Боумен!

Пожав плечами, Лириан криво усмехнулась.

— Боюсь, не много проку от этого таланта, когда ищешь мужа. Вместо того чтобы наградить меня неотразимой красотой или чудесным голосом... Как говорит моя матушка, даме не пристало приноживаться...

— Только не у меня в магазине, — ответил Неттл.

Они так увлеченно продолжали беседовать о запахах, как другие люди делились бы впечатлением о виденных в музее картинах. О свежих запахах наполненного туманом леса после дождя; о горьковатом морском ветерке; о густом, отдающем плесенью, аромате трюфеля; о пронзительной свежести снежного зимнего неба...

Дейзи быстро потеряла всякий интерес к разговору и отправилась бродить среди полок. Она открыла коробочку с пудрой и расчихалась, потом нашла банку с леденцами, которые и принялась грызть с громким хрустом.

Лириан рассказала Неттлу, что ее отец владеет в Нью-Йорке фирмой, производящей духи и мыло. Девушка получила начальные знания парфюмерного дела, время от времени посещая лаборатории и фабрики отцовской фирмы. Она даже помогла разработать ароматический состав для одного сорта мыла.

10 Никакого специального образования девушка

не получила, но Неттлу сразу стало ясно: она необычайно талантлива от природы. К сожалению, этому таланту не суждено раскрыться во всей полноте, ведь она — женщина.

— Мисс Боумен, — сказал он, — у меня есть эссенция, которую я хотел бы вам показать. Если вы соблаговолите подождать немного, пока я схожу за ней...

Лириан кивнула и осталась дожидаться, облокотившись о прилавок. Ей стало любопытно. Неттл исчез за занавеской, прикрывающей ход в соседнюю комнату. Там хранились многочисленные папки с прописями, громоздились шкафы, забитые вытяжками, настойками, дистиллятами. На самой верхней полке покоились завернутые в льняную ткань старинные галльские и греческие фолианты, посвященные парфюмерному искусству. Хороший парфюмер — это всегда немного алхимик, немного художник и немного волшебник.

Взобравшись на деревянную лесенку, Неттл достал с полки сосновый ящичек... И вот ящичек оказался на прилавке. Сестры Боумен с любопытством следили, как пальцы Неттла откинули крошечные медные петельки. Внутри оказался флакончик, запечатанный восковой печатью. Эти капельки почти бесцветной жидкости стоили целого состояния, ведь более ценного вещества Неттл не получил за всю свою жизнь.

Сорвав печать, он капнул драгоценную жидкость на платок и подал его Лириан. Она сделала вдох. Почти невесомый аромат, легкий и нежный, он вдруг набрал силу, сменился неожиданно чувственным. И вот уже первое дуновение унеслось прочь, оставив на память дразнящий сладковатый привкус.

Лириан изумленно смотрела на парфюмера поверх носового платка.

— Что это?

— Редкая орхидея. Она пахнет лишь ночью, — ответил Неттл. — У нее снежно-белые

лепестки, куда более нежные, чем у жасмина. Цветок нельзя нагревать, он слишком хрупкий.

— И как же извлечь ароматическое вещество? Холодный анфлераж? — деловито предположила Лилиан, имея в виду метод извлечения драгоценного эфирного масла.

— Вы правы. Цветочные лепестки вымачивают в жире, пока он не вберет в себя эфирный компонент. Потом жир обрабатывают спиртовым растворителем, чтобы извлечь чистое вещество.

Девушка еще раз вдохнула изысканный запах.

— И как же называется эта орхидея?

— Царица ночи.

Дейзи восхищенно хихикнула.

— Похоже на название одного из тех романов, что матушка запрещала нам читать.

— Я бы посоветовал использовать каплю этого вещества в вашем заказе вместо лаванды, — предложил Неттл. — Может быть, будет стоить дороже, но, по моему, нижняя нота получится просто восхитительной, особенно если вы хотите взять амбру в качестве закрепляющего ингредиента.

— Насколько дороже? — поинтересовалась Лилиан.

Неттл назвал цифру, и ее глаза округлились от удивления.

— Боже правый, не на вес золота, а дороже!

Жестом фокусника Неттл поднес флакончик к свету. Жидкость засверкала и заискрилась, как бриллиант.

— Боюсь, настоящее волшебство не может стоить дешево.

Лилиан рассмеялась, не сводя зачарованного взгляда с флакончика.

— Настоящее волшебство, — фыркнула она.

— Да, это вещество может сотворить чудо, — настаивал Неттл, улыбаясь. — К тому же я добавлю в духи особый секретный ингредиент, который усилит эффект.

Конечно, Лилиан ему не поверила, но была так заинтригована, что договорилась о повторном визите в магазин. Лилиан оплатила заказ, а также съеденные сестрой леденцы. Девушки вышли на улицу. Одного взгляда на лицо Дейзи было достаточно, чтобы понять: у бедняжки голова пошла кругом от этих разговоров о волшебных духах, секретных ингредиентах. Она и без того отличалась живым воображением, а тут...

— Лилиан, а ты дашь мне подушиться этими волшебными духами?

— Я ведь всегда делюсь с тобой, разве нет?

— Нет.

Лилиан застонала. Показное соперничество, а иногда и мелкая ссора случались между ними, но на самом деле сестры были верными союзницами и близкими подругами. Не многие из тех, с кем сводила судьба Лилиан, любили ее. За исключением, конечно, Дейзи. Сестра была готова обожать и грязную бродячую собаку, и самых ужасных детей, и какую-нибудь никчемную вещь, которую следовало бы починить или просто выбросить...

И все-таки они были совершенно разными. Дейзи — идеалистка, мечтательница, с живым, переменчивым характером. В ней прекрасно уживались причудливое детское воображение и трезвая расчетливость. О себе Лилиан могла бы сказать так: остра на язычок, готова противостоять всему миру, довольно циничная, исключительно преданная маленькому кружку друзей, особенно «желтофиолям» (так называли себя ее знакомые девушки, весь прошлый сезон тоскливо подпиравшие стены на балах и вечеринках в одиночестве). Дейзи и Лилиан, а также их подруги Аннабел Пейтон и Эванджелина Дженнер поклялись, что будут помогать друг другу в поисках мужа. Их усилия не пропали даром, ведь всего два месяца назад Аннабел счастливо сочеталась браком с мистером Саймоном Хан-

том. Следующей на очереди была сама Лилиан, однако четкого плана действий у девушек пока не было. Кого они хотят поймать? И как именно следует действовать, чтобы привлечь добычу?

— Конечно, я дам тебе попробовать мои духи, — сказала Лилиан, — хотя одному Богу известно, чего ты от них ждешь.

— Разумеется, что в меня безумно влюбится прекрасный герцог, — ответила Дейзи.

— А ты много видела молодых и красивых герцогов? — насмешливо спросила Лилиан. — По большей части это зануды преклонного возраста, а еще у них такое выражение лица, словно они проглотили лимон.

Коротко рассмеявшись, Дейзи обняла сестру за талию.

— Нужный нам джентльмен где-то рядом, — заявила она, — и мы его обязательно найдем.

Лилиан насмешливо спросила:

— Откуда такая уверенность?

— Нам поможет волшебство, — лукаво улыбнулась Дейзи.

Глава 1

Стоуни-Кросс-Парк, Гэмпшир

— Боумены приехали, — объявила леди Оливия Шоу, стоя на пороге кабинета.

Ее старший брат сидел за письменным столом, заваленным кипами бухгалтерских книг. День катился к закату. Золотой свет солнца лился сквозь высокие прямоугольные окна цветного стекла.

Маркус, лорд Уэстклиф, с недовольной гримасой оторвал взгляд от бумаг, и его темные брови почти сошлись над кофейно-черными глазами. Он пробормотал:

— Ну, сейчас начнется!

Ливия рассмеялась:

— Полагаю, ты имеешь в виду дочек? В любом случае они забавнее, чем твои цифры.

Маркус быстро ответил:

— Ничего подобного.

Посадив огромную кляксу на безупречно выписанной линии цифр, он с отвращением посмотрел на зажатое в пальцах перо.

— Еще две дурно воспитанные девицы, с которыми мне нужно знакомиться. Особенно старшая!

— Они ведь американки, не так ли? — заметила Ливия. — Вряд ли стоит ожидать, что они знакомы со всеми тонкостями наших бесконечных светских ритуалов.

— Я еще могу простить им незнание тонкостей, — перебил ее Маркус. — Я не из тех, кто с ужасом подмечает, под каким углом оттопырен мизинец мисс Боумен, когда она держит чашку чая. Я возра-